

вана – на территории Ордубадского района были выявлены и изучены несколько новых поселений эпохи Бронзы и Раннего Железа. Судя по многочисленности таких памятников, территория Азербайджана вполне может считаться одной из основных областей Кавказа, довольно интенсивно освоенных в IV-V тысячелетиях до н.э. племенами – носителями Курораксской культуры /7/. Всестороннее изучение памятника Пловдаг, включающего в себя два некрополя и два поселения, станет важным этапом в исследовании истории, культуры и хозяйственной жизни древних племён Нахчывана.

***

1. Агаев Г.Г. Археологические исследования в Гявуркале / Тезисы докл. Всесоюз. археол. конф., Баку: Элм, 1985, с. 44-45.
2. Агаев Г.Г. Шахтасты в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Баку-Москва: Агридаг, 2002. 200 с.
3. Алиев В.Г. Культура эпохи средней бронзы Азербайджана. Баку: Элм, 1991, 256 с.
4. Асланов Г., Кашкай С., Ибрагимов Б. Отчет о работе Хараба- Гиланской археологической экспедиции сектора Археологии и Этнографии Института Истории АН Азерб. ССР за 1986 года.
5. Асланов Г., Кашкай С., Ибрагимов Б. Отчет о работе Хараба- Гиланской археологической экспедиции сектора Археологии и Этнографии Института Истории АН Азерб. ССР за 1987 года.
6. Ибрагимли Б.И. Поселение Пловдаг / Археология Азербайджана. Баку 2007, №1-2, с. 24-31. (на азерб.

языке)

7. Исмаилзаде Г.С. Азербайджан в системе ранне-бронзовой культурной общности Кавказа. Баку, «Нафта-Пресс», 2008, 304 с

8. Новрузлу А., Бахшалиев В. Археологические памятники Шахбузского региона. Баку, Элм, 1992, 144 с. (на азерб. языке)

9. Новрузлу А., Бахшалиев В. Археологические памятники Джульфинского региона. Баку, Элм, 1993, 108 с. (на азерб. языке)

10. Сеидов М.М. Особенности поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Нахчывана/ Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.) Тезисы докладов.Баку; Элм, 1986. с.32-

***

Нахчыван Автономды Республикасының шығыс жағы әртүрлі тарихи кезеңдердің пайдалы археологиялық ескерткіштеріне бай. Әсіресе Гиланчай, Ванандчай және Ордубадчай өзендерінің бастауында орналасқан ежелгі тұрғындар зерттеушілер назарын көптеп аударуда. Автор бұл мақалада Ордубадтың ежелгі тұрғындары жайында тоқталады.

***

The Eastern part of Nakhchivan AR, situated between Zangazur and Karadagh ridges of Lesser Caucasus is rich of the archeological monuments of different historical periods. The monuments especially are placed densely on the valley of Gilanchay, the 2nd biggest river of Nakhchivan. Here had been found and partly investigated the living places and necropolises, such as Plovdagh, Khali-Keshan, Mardangol, Munduklutepe, Damyalar and Kumluk.

С. Алиев

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОВРА

Ковроткачество является одним из древних и широко распространенных отраслей народных промыслов Азербайджана. Оно прошло долгий исторический путь развития, сохранив при этом богатые и высокохудожественные традиции национального декоративно-прикладного искусства. Об этом свидетельствуют древние источники. Древнегреческий историк Ксенофонт (480-435 до н.э.) отмечает, что «персы наряду с приобретением одежды и ювелирных изделий мидийцев, также используют их ковры...» /1/. А это означает, что ковроткачество на территории Южного Азербайджана стало развитой сферой прикладного искусства еще в середине IX тысячелетия до н.э.

Арабский историк Абу-Джафар Мухаммед Табари (839-923 гг.) сообщает о том, что на северо-востоке Азербайджана ткуют красивые ковры /2/. Такие сообщения имеются и в произведениях других арабских авторов IX-X веков

(Масуди, Аль-Мугаддаси, Ибн-Хавгял, Аль-Истахри и др.).

В древнетюркском памятнике «Китаби-Деде Коркуд» говорится о коврах и ковриках с золотыми нитями: «...Построил на черной земле дома с покрывалом девяностаголовчатым. Настилал пестрый шелк...», или «построил дом белым покрывалом на черной земле, разноцветное крыльцо перевернуто (опрокинуто) в небо. Шелковые ковры подстилались в тысяче местах...» /3/.

В анонимном произведении «Худуд-аль-алем» (X век) сообщается, что ковры из Хойа, Нахчывани, Мугана, Салмаса и Ардабия имели большую известность /4/.

Важное место занимают ковры и в творчестве классических азербайджанских поэтов Гатрана Табризи, Низами Гянджави и Хагани Ширвани. Великий Низами писал:

Прядя пряжки ткнут палас,
Место паласа занял атлас
Или;
Тирма, шелка, ковра,
Нет ни стрелы в колчане,
Ни копья в руке /5/.

Изображения азербайджанских ковров нашли свои отражения в средневековых восточных миниатюрах, в средневековых живописях итальянских и голландских художников. Азербайджанские ковры действительно имеют глубокохудожественные и неповторимые узоры и гамму цветов. Уже в ранние средние века азербайджанское ковроткачество поднялось на новую ступень своего развития. По сообщению Б.Денике, в XVII-XVIII вв. на рынках стран Востока и, особенно, Запада был большой спрос на Азербайджанские ковры /6/. В настоящее время они украшают коллекции известных музеев западных городов (Парижа, Милана, Лондона, Нью-Йорка).

Анализ картин средневековых западных художников показывает, что азербайджанский ковер играл немаловажную роль в традиционном быту населения европейских стран. К примеру, отметим, что голландский художник Ганс Мемлинг (1434-1494) свою картину «Мария с младенцем» писал на фоне Ширванского ковра, а на табло «Послы» Ганса Гольбейна (1497-1543) изображен Газах-Гянджинский ковер. Венецианский художник Карло Кривелло (1430-1493) в своей картине «Благовесть» изобразил другой тип азербайджанского ковра.

В произведении нидерландского художника XV века Ян Ван Эйка «Священник и Мария» изображен губинский ковер «Зейва», в «Мехрабе» ширванский ковер. А в картине Пинтурикка (XV век, Италия) «Сцена из жизни Силвича Пиколомини Элея» представлен ковер «Борчалы». В произведениях «Винсензо Феферис» и «Рождение святой Ромы» Доминико Морененина (XV век, Венецианская школа) и в «Свадьбе Фриндлинга» Доминике Де Бортолока (XV век, Италия) изображены ковры с мотивом «Дракон и Жар Птица», произведенные в Табризе и Ширване в средние века. А на правой и левой стороне табло Антонелло де Мессины «Святой Себастьян», губинский ковер /7/.

Азербайджанские ковры по своей технологии производства разделяются на ворсовые и безворсовые. Ворсовые ковры производились повсеместно. Начиная с XIX века основными центрами ковроткачества стали Баку, Губинский, Ленкоранский, Шамахинский, Шушинский, Зангезурский, Джабраилский, Елизаветпольский уезды и Закатальский округ.

К.Хатисов отмечает, что ковроделием зани-

мались только мусульманское население. Они являлись основными ковровщиками в Закавказье /8/. Данный факт утверждается и другими источниками XIX века.

По ряду показателей (цвет, орнамент, рисунок, ареал распространенности) азербайджанские ковры значительно отличаются друг от друга. Имея в виду эту особенность, известный мастер ковродел, орнаменталист Л. Керимов определил 4 основные школы ковроделия: Губа-Ширванская, Гянджа-Газахская, Гарабахская и Табризская. Каждая из них в свою очередь подразделяется на несколько подгрупп /2/.

Школы ковроделия различались по многим показателям - количеством петель на каждый квадратный метр ковра, плотностью, а также высотой ворса. В вышеупомянутых зонах ковроткачества были созданы около 144 видов ковра, что является уникальным событием в данной отрасли /2/.

По композиционным особенностям азербайджанские ковры и ковровые изделия весьма различны: цветочные, с геометрическим узором, с медальоном, с сюжетом, коврики для намаза (джанамаз, махраби) и др. Каждый ковер также имел свое назначение. Ковры с высоким ворсом, низкой плотностью и относительно толстой основой применялись для настилки земельных полов и для домашнего уюта. Такие ковры на стену не вывешивали (не застилались).

Ковры вида «Аг гюль», «Хырда гюль», «Пирабадил», «Алчагюль» и т.п. преимущественно предназначены для украшения стен. Они отличались плотностью и низким ворсом, нежностью и красотой. Такими коврами часто устилали комнаты для гостей. Они создавали особенный колорит и очарование.

В ковроделии применялись элементы архитектуры, такие, как «окно», «дымоход», «очаг», «арка», «минарет», «люстра», «башня минарета» и т.п. Кроме этого, важную роль играли мотивы, отражающие богатую фауну и флору региона, геометрические орнаменты, «древо жизни», «язычок пламени-бута» и т.п.

В средние века ворсовые ковры служили эквивалентом для уплаты денежных налогов и других сборов. Французский путешественник XIX века Жан Шарден пишет, что сельские ткачи (ковроделы) платили коврами за пользование землями шаха /9/. Такие торговые сделки продолжались и последующие годы. Так, местные ханы как налог брали от населения ковер и палас, что объясняется большой востребованностью на них за пределами страны, по сравнению другими ремесленными изделиями /10/.

Некоторые ковры использовали при различных ритуалах. Для исполнения намаза пользова-

лись ковриками типа джанамаз, и они в основном ткались по заявкам верующих. Джанамазы приносили в места паломничества - пиры и давали обет в мечетях. Дать обет ковром было широко распространено в Нахчыване. Ими пользовались для подстилки в мечетях, на которых выполнялись религиозные обряды. Неслучайно, что известный азербайджанский ковер «Шейх Сафи» (площадь 56 кв. м.) был специально соткан для Ардабильской мечети по заказу Табризского шаха Тахмасиба в 1539 году. Этот ковер в настоящее время хранится в известном Лондонском музее Виктории и Альберта.

Ворсовые ковры имели широкий ассортимент, отличались большим разнообразием. Кроме собственно ковров, в Азербайджане широко распространены ковровые изделия - коврики, ковровые пледы, настилки и многие другие предметы быта. Сюда можно отнести изнанку лука и верх седловки (коврик для седла), переметную сумку (хурджун), ранец, суму и т.п. Изнанка лука ткалась по типу ворсового ковра.

Мотивы коврового орнамента схожи с орнаментами на других изделиях (ювелирные украшения, оружие, медные посуды, вышивка). Бакинские, Ширванские ковровщики и ювелиры использовали похожие мотивы.

С древних времен ковер в Азербайджане олицетворялся как символ богатства, часто житье-бытье многих семей было связано именно с торговлей коврами, так как ковроткачество было одним из распространенных отраслей ремесленного производства.

После захвата Россией Северного Азербайджана (начале XIX века) некоторые виды ремесла пришли в упадок. Но состояние ковроткачества продолжало оставаться относительно стабильным. Так, несмотря на импорт из России в азербайджанский рынок в огромном количестве искусственных красителей и острое снижение масштаба ковров с естественными красителями, спрос на ковровые изделия по-прежнему был высок. Академик П.В. Гугушвили, касаясь этого вопроса, отмечал, что повышение вкуса городских жителей и расширение спроса на изделия азербайджанских кустарников вынуждал их создать качественные ковры и восхищать тем иностранных специалистов /11/. Этот факт подтверждается участием азербайджанских ковроделов на многих выставках, где их высокохудожественные изделия получили высокие награды. Примерами могут служить «Выставка самых красивых естественных и промышленных товаров Закавказской губернии» (Тбилиси, 1850), «Всероссийская выставка сельского хозяйства и промтоваров» (Москва, 1852), «Выставка сельского хозяйства и про-

товаров страны Закавказья» (Тбилиси, 1857), «Местные товары» (Тбилиси, 1861), «Всемирная выставка» (Лондон, 1857), «Кавказская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности» (1889), «Всероссийская выставка кустарной промышленности» (Петербург, 1902), «Вторая Всероссийская выставка кустарной промышленности» (Петербург, 1913) и т.п.

В 1852 году на Московской выставке были продемонстрированы три вида ковров из сел Амирджаны, Сураханы и Гала Маштагинского округа, три вида больших ковров из паласа, чепрака, переметной сумки, сукна, шерстяной ткани, расчесанной и выпряденной шерсти и т.п. Двое из азербайджанских мастеров удостоены бронзовой медали, а тринадцать из них награждены почетными грамотами. Из Бакинского и Ленкоранского уездов по 4 чел., из Нухы (современный Шеки) пятеро награждены Почетной грамотой.

Большинство ткачей, участвующих на выставке в 1872 году, были награждены именно за представленные ими ковры: житель Шушинского уезда Байрам Мешеди Гурбан оглы получил большую серебряную медаль за хороший ковер, а за качественный ковер подарки получили Кербалаи Ахмед и шушинец Джаббар Гаджи Акбер.

На Тифлисской выставке 1889 года предметов сельского хозяйства в широком ассортименте были представлены высокохудожественные ковры и ковровые изделия из всех уездов Азербайджана (Ленкорань, Газах, Джебраиль, Губа и др.). Особый интерес представлял ковер «Гонагкэнд» (Губа), Карабахские ковры джеджимы /12/.

Ковровед Дж. Мюджири, который считал все это закономерным, он писал: «В прошлом состоятельные азербайджанцы, государи Сефевидов, глав ханств и полководцев украшали европейские дворцы и коллекции коллекционеров. Например, русский царь Петр первый отправил королю Австрии в качестве подарка именно азербайджанский ковер /13/.

В течение многих веков ковры и ковровые изделия были вывезены из дворцов Шекинских Ханов, Ширваншахов, поместья хана в Нахчыване, а также из других владений и храмов. Два ковра Табризской школы – «Времена года» и «Сцена охоты», а также яркий образец Гарабахского ковроткачества XVII века вышивка «Годжа» (Старик) до сих пор хранятся в «Метрополитен-Музее» Нью-Йорка. Ковры, созданные руками мастеров из Гарабаха с оригинальными растительными мотивами, и сегодня демонстрируются в многих музеях и галереях мира. Например, Карабахский ковер «Бахчада

гюльяр» (Цветы в саду) хранится в Дрезденской галерее картин, а ковры с вышивкой «Балыг» в Тбилисском городском музее.

Но с уверенностью можно сказать, что это далеко не полный список азербайджанских ковров, «пребывающих на чужбине». В частных коллекциях и домах граждан иностранных стран не исключено наличие множества аналогичных азербайджанских ковров.

Таким образом, красота, оригинальность, яркая расцветка, гармония и симметрия узоров и разнообразие ковровых изделий веками обеспечивали уют и теплоту народного быта. За годы независимости в развитии ковроделия Азербайджана наблюдаются заметные изменения, отчасти в современных условиях большую актуальность приобрели проблемы культурного разнообразия в условиях демократизации, терпимости и социальной справедливости в отношении культуры всех народов. Об этом речь шла в «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», принятой на 33-й сессии ЮНЕСКО 20 октября 2005 года в Париже. Примечателен и тот факт, что на 5-й сессии Межправительственного Комитета ЮНЕСКО «Нематериальное духовное наследие» от 11 февраля 2011 г. азербайджанский ковер включен в список шедевров искусства, что является ярким показателем достижения культуры Азербайджана на международной арене. Такая высокая оценка азербайджанской культуры и искусства неслучайна. Под эгидой ЮНЕСКО в 1983, 1988 и 2003 гг. были проведены четыре международных симпозиума по азербайджанскому ковру,

последний из которых состоялся в 2007 г. в Париже.

***

1. Руденко С. Л. Культура населения горного Алтая и скифского времени. М-Л. 1958
2. Керимов Л. Азербайджанский ковер. I т., Баку, 1961
3. Китаби Деде-Горгуд (на азерб. языке). Баку, 1962.
4. Худуд-ал-алем (Рукопись А. Туманского). Л. 1930
5. Низами Генджеви. Искендернаме (азерб. яз.). ч. I. Баку, 1941
6. Денике Б. Искусство Востока. Казань, 1923
7. Альманах «Гобустан» (на азерб.яз.) № 3, 1983
8. Кустарные промыслы Закавказского края (отчет К.Хатисова). СПб, 1894
9. Гейдаров М.Х. Города и городские ремесла Азербайджана XII-XVII веков. Баку, 1982
10. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964
11. Гугушвили П. В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье, т. I. Тифлис, 1957
12. Алиева А. Азербайджанский ковер на Кавказской выставке 1889-года// Известия Академии Наук Азерб. ССР (серия, литература, язык и искусство). 1968, № 3
13. Мюджири Дж. Технологические основы Азербайджанского ковроткачества. Баку, 1987

***

Автор мақалада Өзирбайжан кілемінің этнографиялық ерекшеліктері мен тарихы туралы мәселелеріне тоқталады.

***

The article is devoted to development way of the Azerbaijan carpet weaving and ethnographic characteristics of the Azerbaijan carpet. The Article also analyses the specifics of the Azerbaijan carpets on regions under the sources and ethnographic materials, provides information about individual carpet schools and the role and place of carpets in the home and the culture of the people are provided.

Н. В. Гулузаде

ВЛИЯНИЕ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЗООЛАТРИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В VI-III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

У азербайджанского народа имеется система верований различного содержания и форм, возникших в определенное историческое время и прошедших этапы развития. Одним из сохранившихся в первоизданном виде по сей день подобных верований является особое отношение к животным вообще и к домашним в особенности. Проведенные археолого-этнографические исследования свидетельствуют о существовании и поныне различных верований, связанных с животными /4; 5; 8; 14; 15; 18/.

В Азербайджане верования и религиозные взгляды, связанные с животными, являясь частью системы первобытных представлений,

отличаются определенными специфическими чертами. В формировании данных особенностей помимо факторов природно-географических условий, а также важную роль сыграли общественно-политические и социально-экономические отношения, имевшие место в различное время, а также обычаи и традиции, присущие той или иной религии. Религиозные представления и верования первобытных людей, непрерывно изменяясь, развивались от простого к более сложному, приобретали разные формы и содержание, поскольку само человеческое общество не стояло на месте. Когда собирательство сменялось производственным хозяйством возникло